

Беллерофонт или о Химере

Написано Лаврент Пендариас

В небе диск Аполлона, задрапированный облаками, освещал пустую и сухую деревню. Человек, будущий герой, шёл по каменной дороге. В греческой теплоте концерт цикад звучал, как колыбельная, скорее клонящая в сон, чем настраивающая на бой. Несмотря на тепло и пот, которые капали со щей, человек нёс боекомплект гоплита, двадцать килограммов, которые особенно не подходили для средиземноморского лета.

На уровне плеч, кожаные связи соединяли два листа бронзы, отчеканенной чтобы образовывать кирасу. Левая рука героя, переданная в широком кожаном кольце, несла гоплón, щит круглого дерева. Один метр диаметра защита, добавляла к себе самой 7кг, так как гоплит позаботился о том, чтобы покрывать внешнее лицо тонкого бронзового листа способный отражать свет.

Коринфская каска покрывала голову и затылок и, наконец, гетрами, тонкими бронзовыми листьями, которые спускались из колена в лодыжку, защищали голени. Маленькое кривое лезвие приблизительно восемьдесят сантиметров по имени «майшера» подпоясывало размер гоплита. Его правая рука твердо держала копье пяти локтей ясеня.

Одинокий воин скрестил дорогу старого человека, просто одетого тоги и обутого сандалиями, который созерцал небо. Голова неизвестного бородача неясно напоминала форму лука. При приближении к гоплиту, старый грек дружеско приветствовал:

- Здравствуй, иностранец. Я – Сократ, из города Афины.

- Здравствуй, гражданин Сократ, много вещей слышал о тебе. Иногда тебе представляем как софиста, иногда как шамана Фракию и иногда даже как избранника Аполлона. Я - Беллерофонт, сын Главка, король Коринфа, и Евримеды.

- Судя твоим воздушным потоком, ты должен быть хорошим и благородным воинственным. Что ты собираешься делать? Если ты это собираешься делать, это потому ты считаешь, что твоя акция хороша, но в данном случае, в чем добра?

- Иобат, царь Ликии, меня попросила избавиться от химера, которая терроризирует страну. Я не намереваюсь знать то, чем является добро, и если я торжествую но я должен попробовать.

- Химера? Что такое?

- Чудовище!

- А подробнее?

Потомство Ехидны - ужас, который везде сеет страх и смерть.

- Ты мне даешь результаты, но я у тебя попросил то, чем была химера. Беллерофонт замолчал в момент. В соответствии с его репутацией, Сократ любил беседовать с иностранцами. Способ разговаривать оказывался озадачивающим/необычным

- Слушай меня, безупречный Беллерофонт. Я тебя считаю одетым как гоплита для войны. И так я представляю, что ты собираешься сразиться.

- Это совершенно верно, Сократ.

- Накануне, я посещал почетного оружейника Пистя, который осуществил мою кирасу для сражения при Делии.

- Я его знаю.

- Мы думали о том, чем были хорошие доспехи и мы прибыли к заключению, что хорошая кираса должна быть приспособленной к его носителю. Так как, ты об этом договоришься, слишком маленькие доспехи зажимают не защищая, в то время как слишком большая защита рискует раскачиваться и ранить его носителя.

- Действительно. Хорошая кираса - доспехи, приспособленные к солдату.

- Но, в этом же смысле, охотник не должен ли точно знать то, на что он охотится? Так как мы не использовали те же хитрости чтобы охотиться на лису, на осьминога или на краба.

- Ты еще прав, Сократ. Чтобы побеждать присущую хитрость каждого животного, надо показать приспособленную хитрость. Охотник использует, согласно своей добыче, стрелы, нож или сетку.

- Ну, храбрый Беллерофонт, ты согласишься со мной, о том, что нам надо вначале определить то, чем является химера прежде чем ее встречать лицом к лицу. От нашего ответа будет зависеть выбор средств.

- Ты- прав. Давай подумаем дальше.

- Я ни очень не умный, ни будучи снабженный большой памятью, и так, позволяешь ли ты мне тебя спросить короткими фразами?

- Конечно.

- Что химера?

- Ужасное, огромное и скорое чудовище.

- Твое описание вероятно верно но слишком широко. Могли бы подумать, что ты мне будешь говорить о Цербере, Кракене или еще Тайфуне. И ты допустишь, что герой не использует то же вооружение чтобы встречать лицом к лицу эти создания.

- Точно. Я щас уточню. Химера - гибридная сущность. Верх его тела это лев, задней частью задняя часть дракона и его среды среда козы. Три головы заказывают это создание кошмара и ты разгадываешь, какие: голова жестокого льва, одна из прожорливой козы и третья от рвавшего дракона неугасимый огонь.

- Это - ужасающий Беллерофонт. Я представляю, сколько ты должен размышлять чтобы бороться против этой угрозы. Надо его встретить лицом к лицу как лев? коза или дракон? Я не знаю. В любых случаях, ты не ответил на мой вопрос.

- Я же ответил, я тебе только что объяснил то, чем является химера.

- Ты ее описал, но мне не говоря о том, чем она является. Действительно, ты мог бы мне сказать о том, которым является человек утверждая, что идет речь о сущности шесть ног высотой с двумя руками, двумя ногами и головой?

- Я мог бы.

- Но в таком случае кто такие женщин? Старики? Дети? Уродуемые? ГОплит, который отважно потерял руку на войне, не является ли он всё еще человеком?

- он - человек, конечно.

- Значит не именно его две руки делают из него человека, но что-либо иное.

- Афиной! Ты меня запутываешь, Сократ, но я понимаю цель твоего возражения. Должен ли я резать часть химеры, она осталась бы химерой и так я должен понять то, чем она является чтобы ее встречать лицом к лицу.

- Да. Давай попробуем. Химера - инертное или живое существо ли?

- Живое.

- То есть она может умереть, хорошая точка для тебя. Идет ли речь о животном, которое бежит или кто летит?

- Оба, Сократ, оба.

- Нелегкая ситуация у нас. Не знаешь ли ты, надо ли на нее охотиться как волк или как орел? Но скажи мне, идет ли речь о рептилии, птицы или млекопитающего?

- Трое.

- Нелегкая ситуация у нас, повторил Сократ. Твоя химера – так называемая «атопос». Она, кажется, ускользает от классификаций. Но как бороться против двойной сущности?

- Я это не знаю, Сократ. Говорят что Гекатонхейры - замечательные сто - руки, одинаково владеющие обеими руками. Последние военные, которые позволили Зевсу взять Олимп, - также охранники Тартара. Не можем их разобрать. Мне кажется, чтобы с единственным оружием и единственной рукой, я не смог встретить лицом к лицу это гибридное чудовище.

- А что делать тогда? Если у нас бы был пример показывая путь.

- Бог Ефаисто - двойное существо как крабы. Он умеет владеть огнем, эта живая и колыхающаяся сила, своей метидой, своей столь же колыхающейся хитростью.

- Что хочешь сказать, Беллерофонт? Что надо быть огнем чтобы владеть огнем?

- Действительно.

- Ну, как действовать против гибридной сущности как химера?

- Мне надо было бы быть гибрид сам. Я этого не могу. Я - простой человек.

Беллерофонт казался раздосадованным, затем вдохновение освещало его лицо.

- Кстати... мне говорили о другой химере, летящей лошади, названной Пегас. Оно - одновременно животное почвы и воздуха, млекопитающее и птица. Делая с ним команду, я мог бы уравнивать с полиморфией химеры.

- Это - подходящий момент, если верить поговорке, чтобы присоединиться к бою.

- Действительно. Спасибо Сократ за все эти ценные советы мудрости. Я немедленно начинаю поиски Пегаса.

Беллерофонт расшнуровал свою кирасу и свои гетры. Он заложил свой тяжелый щит и свою бесполезную каску. Будущий герой понял полиморфную природу химеры и необходимостью приспособливаться. Под доброжелательным глазом диска Аполлона, он продолжил свою дорогу, оставляющую задумчивого Сократа.

- Не за что, молодой Беллерофон, сын Главка, король Коринфа, но, во имя Герой, я лишь тебе задал несколько вопросов.

КОНЕЦ